

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.147.69>

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ ВЫРАБОТКИ ОБЩЕСТВЕННОГО ИММУНИТЕТА ПО ОТНОШЕНИЮ К ДЕСТРУКТИВНЫМ ИДЕОЛОГИЯМ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Научная статья

Форостянный Н.С.^{1,*}

¹ Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д.Ф. Устинова, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (fornsr1[at]mail.ru)

Аннотация

«Петля анаконды» трансформировалась в атаку на всех кольцах фронта, когнитивную/информационную войну, вне зависимости от терминологического описания процесса, корень у каждого из них один – трансформация человеческого сознания посредством подчинения, внушения чужеродных смыслов на основе искаженных информационных потоков, для того, чтобы объект управления с определенной вероятностью принимал решения, выгодные субъекту управления.

Целью проекта является выработка дорожной карты/метода противодействия деструктивному информационному воздействию в условиях гибридной войны.

Для достижения поставленной цели реализованы следующие задачи: проведен ретроспективный анализ когнитивной/информационной войны, выявлены массовые инструменты деструктивного воздействия, проанализирована взаимосвязанность целеполагающих документов России. Для решения поставленных задач была использована методология: системного анализа; фиксации значимых исторических вех в развертывании информационной войны и предложении алгоритма информационной защиты.

Результаты работы могут использоваться в: законодательных, исполнительных, органах государственной власти в т.ч. территориальными органами государственного управления, специальных службах, образовательных учреждениях при разработке учебных программ.

Ключевые слова: гибридные войны, целеполагание, национальная безопасность, идеология, концепция.

TARGETING THE DEVELOPMENT OF PUBLIC IMMUNITY TO DESTRUCTIVE IDEOLOGIES IN THE CONTEXT OF HYBRID WARFARE

Research article

Forostyannii N.S.^{1,*}

¹ D.F. Ustinov Baltic State Technical University "Voennmekh", Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (fornsr1[at]mail.ru)

Abstract

"Anaconda loop" transformed into an attack on all rings of the front, cognitive/information warfare, regardless of the terminological description of the process, the root of each of them is the same – the transformation of human consciousness through subjugation, indoctrination of alien meanings on the basis of distorted information flows, in order for the object of control with a certain probability to make decisions favourable to the subject of control.

The aim of the project is to develop a roadmap/method for countering destructive information influence in the context of hybrid warfare.

In order to achieve the set objective, the following tasks were implemented: a retrospective analysis of cognitive/information warfare was carried out, mass tools of destructive impact were identified, the interconnectedness of Russia's goal-setting documents was analysed. To solve the set tasks, the following methodology was used: system analysis; fixation of significant historical milestones in the deployment of information warfare and the proposal of an algorithm for information defence.

The results of the work can be used in: legislative, executive, public authorities, including territorial bodies of public administration, special services, educational institutions in the development of training programmes.

Keywords: hybrid warfare, targeting, national security, ideology, concept.

Введение

«Петля анаконды» трансформировалась в атаку на всех кольцах фронта, когнитивную/информационную войну, вне зависимости от терминологического описания процесса, корень у каждого из них один – трансформация человеческого сознания посредством подчинения, внушения чужеродных смыслов на основе искаженных информационных потоков, для того, чтобы объект управления с определенной вероятностью принимал решения, выгодные субъекту управления.

Целью проекта является выработка дорожной карты/метода противодействия деструктивному информационному воздействию в условиях гибридной войны.

Для достижения поставленной цели реализованы следующие задачи: проведен ретроспективный анализ когнитивной/информационной войны, выявлены массовые инструменты деструктивного воздействия,

проанализирована взаимовложенность целеполагающих документов России. Для решения поставленных задач была использована методология: системного анализа; фиксации значимых исторических вех в развертывании информационной войны и предложении алгоритма информационной защиты.

Результаты работы могут использоваться в: законодательных, исполнительных, органах государственной власти в т.ч. территориальными органами государственного управления, специальных службах, образовательных учреждениях при разработке учебных программ.

Основная часть

Стремление «белых вождей» теперь обращены не столько к перехвату логистически важных пунктов и контролю над Хартлендом, сколько к уничтожению самознания народа, ориентиров, формирующих мировоззрение, которые лежат в основе культурного кода России [1]. Напрямую через финансирование лояльных инфлюенсеров, внедрение проработанного научно-методологического аппарата, стирание исторической памяти, насаждение деструктивной идеологии, «культуре отмены» альтернативного информационного потока и в конце концов силового воздействия как напрямую, так и чужими руками [2], [3].

Горячие войны сопровождаются информационными [4, С. 56]. Ярко это проявилось после речи У. Черчилля, главная цель которой оглашалась как «предотвращение новой войны и создание во всех странах необходимых условий для развития свободы и демократии», а по умолчанию – в мировом доминировании [5]. Если в «горячем» столкновении мы тогда одержали победу, то в «холодном» – потерпели поражение, о чем было заявлено на Мальте в декабре 1989 г. [6, С. 163].

Далее интересно проследить предназначение двух доктрин:

1. Доктрина Пола Вулфовица 1992 г., в которой основная цель – предотвращение появления нового соперника, который способен представлять угрозу.

2. Доктрина «Шок и трепет» 1996 г., цель – получение полного контроля над волей противника, над его восприятием и его полное моральное уничтожение [6, С. 163].

Целеполагание этих доктрин конкретизировалось формулой З. Бжезинского в 1999 г.: «новый мировой порядок создается при гегемонии США против России, за счет России и на обломках России» [7, С. 172].

По сути нашу страну вписали в чужой замысел, мы работали и продолжаем работать на чужие интересы и будем работать пока концептуально не примем на государственном уровне собственный замысел (концепцию) развития России.

Но это уже после. В 1921 году в городе Сассексе был основан Тавистокский институт человеческих отношений, который занимается исследованиями воздействия на индивидуальное и групповое поведение. Джон Роулингс Риз запустил методику контроля политических кампаний, техники контроля сознания, промывки мозгов как отдельным людям, так и массам [8, С. 163]. В 1930-х годах Риз проводил эксперименты над новобранцами и пришел к выводу, что обрабатывать большие группы людей можно независимо от их желания, при этом они даже не будут знать о том, что происходит с их разумом [8, С. 176]. По своему существу до появления термина «когнитивные (ментальные) войны», такие войны уже велись.

До этого Г. Лебон писал: «Идеи ... образуясь очень медленно, вместе с тем очень медленно исчезают. Став для просвещенных умов очевидными заблуждениями, они еще очень долгое время остаются неоспоримыми истинами для толпы и продолжают оказывать свое действие на темные народные массы. Если трудно внушить новую идею, то не менее трудно уничтожить старую» [10, С. 5].

В этом контексте противодействие смыслам, которые насаждаются извне, разрушают суверенитет. Необходимо понимать механизм воздействия на общество, владеть инструментарием выработки общественного иммунитета по отношению к деструктивным смыслам. В основе смыслового противодействия должна стать концепция, которую разделяют большинство населения, затем идеология, объединяющая силы всего общества (рисунок 1), что дало бы эффект синергии социальной системы Россия, когда во главу угла становится не чуждое нашей культуре выражение «человек человеку – волк», а противоположная формула «человек человеку – друг, товарищ и брат».

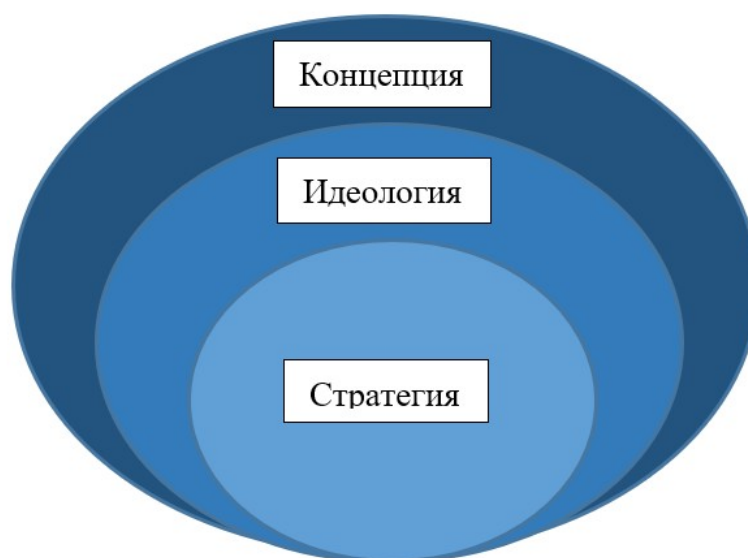

Рисунок 1 - Взаимовложенность целеполагающих документов России
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.147.69.1>

Формирование смыслов, образов будущего – это наша главная задача сегодня. Изменить в одночасье инерционное воспроизведение ошибок культуры, которые мы выработали сами, которые нам внедрили, которых мы не выявили, невозможно. Вопросом выживаемости в 21 веке становится планомерная работа над образом будущего нашей страны и мира, которое разделяет большинство населения Земли.

В борьбе за будущее мы отстаем на десятилетия: в 1980 году в канадском Торонто состоялась международная конференция под эгидой «Первая глобальная конференция о будущем», в которой участвовали 4000 социальных инженеров, специалистов по кибернетике и футурологов из всех аналитических центров (под руководством председателя Тавистокского института Мориса Стронга) [8, С. 62]. Разговоры и конференции об образе будущего массовый характер в России приобрели только в 2022 году, что говорит о значительном запаздывании относительно «коллективного Запада».

Своего рода дорожной картой может стать следующий алгоритм:

1. Выявление деструктивной идеологии.

Например, усиление невоенных факторов противоборства в глобальном информационном пространстве, вызванное намерениями применять информационные технологии с целью манипулирования сознанием.

2. Формирование навыка/стереотипа распознавания на будущее, чтобы изменившееся информационно-алгоритмическое состояние общества не стало громом среди ясного неба.

Бытует мнение, что СССР не знал о готовящемся нападении фашистской Германии, однако флот в ночь с 21 на 22 июня 1941 года успел подготовиться к встрече врага и все подразделения были приведены в готовность №1. А в первые дни войны противник не потопил ни одного советского корабля.

Это пример того, что единого понимания протекающих процессов не было, часть командования на основе личного опыта принимало решения самостоятельно, что вылилось в зонах их ответственности у кого – в трагедию, у кого – в доблестное сопротивление. После этого можно сделать вывод, что верить объективно на слово западным политикам нельзя.

3. Целеполагание в отношении выявленных деструктивных потоков мейнстрима.

Когда мы способны выявлять фактор давления, мы можем выстроить цели в отношении него, если нет, то для нас его не существует, а следовательно, и управлять мы им не в состоянии.

Очевидно, что Запад будет продолжать наносить деструктивные идеологические удары [9, С. 257]. В этой связи необходимо разработать Концепцию развития России и мира, под неё создать идеологию, объёмлющую в себе смыслы/традиционные ценности России и мира, которые понимает и принимает большинство населения Земли.

4. Разработка стратегии по обеспечению безопасности.

На этом этапе разрабатываются сценарии по достижению целей, прогнозы их реализации, способы достижения, определяются необходимые ресурсы и т.д. и т.п.

5. Организация или реорганизация управляющих структур, которые будут заниматься реализацией стратегии, распределяется персональная ответственность за участки проекта, полномочия, ресурсы для осуществления ими установленных функций.

6. Контроль за деятельностью структур. Отслеживаются четкие параметры, по которым можно объективно оценить деятельность каждого ответственного.

Заключение

Дополнительно стоит сказать, что выявление деструктивных идеологий среди населения будет проще достигнуто, если нормативная база будет способствовать формированию гражданского самосознания. Так, благодаря единому

пониманию развития нашего государства, конкретный гражданин, в отношении которого ведется деструктивное воздействие сможет проще анализировать целеполагание поступающей к нему информации. Путем сравнения будет проще выявлять вектор развития, если он эту информацию воспримет и примется закладывать чуждые народу информационные мины.

Также следует обратить внимание на идеологическую составляющую, идеология призвана объяснять концепцию, она не может быть статичной, а должна изменяться в зависимости от динамики внешней среды, должна реагировать на деструктивное идеологическое воздействие наших бывших/настоящих партнеров. Идеология, несмотря на конституционный запрет, может быть выработана народом путем открытых обсуждений, в которых может принять участие любой желающий, далее общероссийский референдум, который принимает не государственную, а народную идеологию.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022. — № 809.
2. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. — № 229.
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. — № 400.
4. Форостянный Н.С. К вопросу о политике цифровизации и ее влиянии на систему образования в общероссийском контексте (угрозы и риски) / Н.С. Форостянный, А.А. Сухова, А.Р. Брагин // Общество: политика, экономика, право. — 2023. — № 8 (121). — С. 53–60. — DOI: 10.24158/pep.2023.8.6.
5. Речь У. Черчилля, Фултон, штат Миссури, США, 5 марта 1946 г. — URL: <https://mid.ru/upload/medialibrary/6b0/Речь%20Уинстона%20Черчилля.pdf> (дата обращения: 13.05.2024)
6. Капканщиков С.Г. Причины гибридной войны Запада против России и ее ведущие инструменты / С.Г. Капканщиков, С.В. Капканщикова // Экономическая безопасность. — 2020. — Т. 3. — № 2. — С. 155–170
7. Касюк А.Я. Глобализация и новый мировой порядок / А.Я. Касюк, И.В. Манохин, И.К. Харичкин // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. — 2016. — № 10 (749).
8. Колеман Дж. Тавистокский институт человеческих отношений / Дж. Колеман. — М.: Концептуал, 2023. — 256 с.
9. Миловзорова М.Н. Информационные торпеды для защиты национальной безопасности / М.Н. Миловзорова, Е.Н. Щёголев // Актуальные проблемы защиты и безопасности. — СПб, 2022. — С. 391–395.
10. Лебон Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. — Москва.: АСТ, 2023 — 384 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sohraneniю i ukrepleniю traditsionnyh rossijskikh duhovno-nravstvennyh cennostej: Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 [On Approval of the Principles of State Policy for Preserving and Strengthening Traditional Russian Spiritual and Moral Values: Presidential Decree of 09.11.2022]. — № 809. [in Russian]
2. Ob utverzhdenii Konceptii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31.03.2023 g. [On Approval of the Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 31.03.2023] — № 229. [in Russian]
3. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF ot 2 ijulja 2021 g. [On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 2 July 2021] — № 400. [in Russian]
4. Forostjannyj N.S. K voprosu o politike cifrovizacii i ee vlijanii na sistemu obrazovanija v obshherossijskom kontekste (ugrozy i riski) [To the issue of digitalization policy and its impact on the education system in the all-Russian context (threats and risks)] / N.S. Forostjannyj, A.A. Suhova, A.R. Bragin // Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo [Society: politics, economics, and law]. — 2023. — № 8 (121). — P. 53–60. — DOI: 10.24158/pep.2023.8.6. [in Russian]
5. Rech' U. Cherrhillja, Fulton, shtat Missuri, SShA, 5 marta 1946 g. [Speech by W. Churchill, Fulton, Missouri, USA, 5 March 1946] — URL: <https://mid.ru/upload/medialibrary/6b0/Rech'%20Uinstona%20Cherrhillja.pdf> (accessed: 13.05.2024) [in Russian]
6. Kapkanshhikov S.G. Prichiny gibridnoj vojny Zapada protiv Rossii i ee vedushhie instrumenty [Causes of the West's hybrid war against Russia and its leading tools] / S.G. Kapkanshhikov, S.V. Kapkanshhikova // Jekonomicheskaja bezopasnost' [Economic Security]. — 2020. — Vol. 3. — № 2. — P. 155–170 [in Russian]

7. Kasjuk A.Ja. Globalizacija i novyj mirovoj porjadok [Globalization and the New World Order] / A.Ja. Kasjuk, I.V. Manohin, I.K. Harichkin // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshhestvennye nauki [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Social Sciences]. — 2016. — № 10 (749). [in Russian]
8. Coleman J. Tavistokskij institut chelovecheskih otnoshenij [Tavistock Institute for Human Relations] / J. Coleman. — M.: Conceptual, 2023. — 256 p. [in Russian]
9. Milovzorova M.N. Informacionnye torpedy dlja zashhity nacional'noj bezopasnosti [Information torpedoes to protect national security] / M.N. Milovzorova, E.N. Shhjogolev // Aktual'nye problemy zashhity i bezopasnosti [Current problems of protection and security]. — SPb, 2022. — P. 391–395. [in Russian]
10. Lebon G. Psihologija narodov i mass [Psychology of peoples and the masses] / G. Lebon. — Moscow.: AST, 2023 — 384 p. [in Russian]